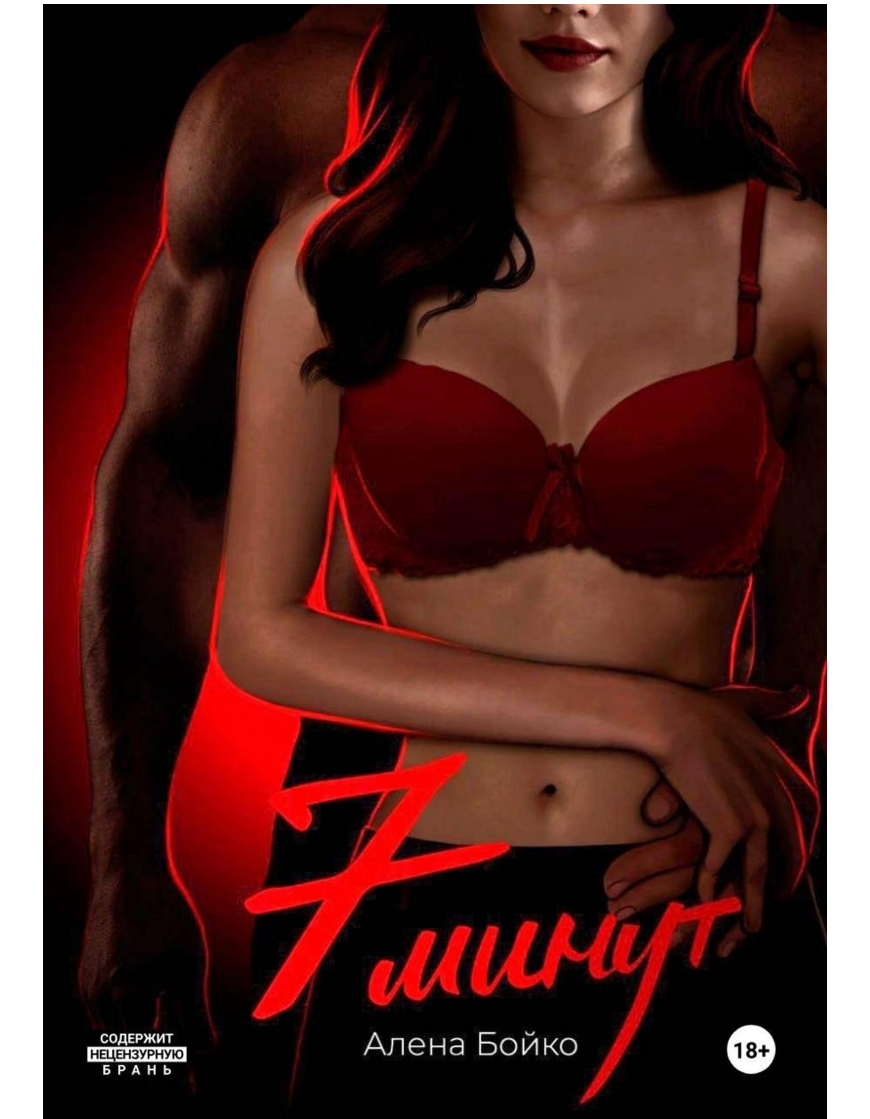

A woman with long dark hair is wearing a red bra. A man's muscular arm is visible on the left, wearing a red suit. The background is dark with red lighting.

Зимний

Алена Бойко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алена Бойко

7 минут

<https://litres.ru/74380933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – парень с тяжелым характером и ее лучший друг.

Она – единственная девушка, которая его понимает.

Теперь их разделяют километры.

Но новый историк заполняет ее мысли и заставляет сердце биться чаще. Что оно шепчет? Поддаться искушению, нарушив моральную этику, или открыть глаза на чувства друга, обнажив ему свои?

Одно несбывшееся желание. Запретная страсть. Тайна, что изменит многое. Щепотка соли. Выстрел. И последние семь минут.

Содержание

Глава	4
Глава	5
Часть 1Глава 1	8
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

7 минут

Глава

АленаБойко

Глава

7

минут

Плейлист

Let Me Be -The Erised

over me - Camylio

I'm Happy - Bury the Wren

Big Boy - Slowed Bitis

Wygd (3am) - Empara Mi

Соври - WHITE GALLOWS, Alisha

Люби меня так – by Индия

Teacher's Pet - Melanie Martinez

Crazy in Love Epic Trailer Version; feat. Wülf J2, Wulf

Gangsta Harley Quinn & Joker Flashback Version Kehlani

засыпай (prod. by rodjer) - Ramil', Mary Gu

Hypnotized - Tim Schaufert, Cashforgold

Control - Halsey

Sonne - Rammstein

Virginity - FEARSTbeats, Biz

Little Girl Gone - Chinchilla

Мой ненаглядный - КАЗАКИ ДЕЛАЮТ ХИТЫ

The Rising Sun – Kayar

Locked Door - Locked Door The Anix

Lonely - Notan Nigres

Premier amour – Nour

2am - Mellina Tey

Arcanum - skyfall beats, silent anthem

The Calling EPIX Remix - The Rigs

Lovely -Tommee Profitt, Fleurie

Моя - Ramil'

Un-Break My Heart Epic Trailer Version - J2, 3AUM

Lilith - nw2b, cvdence.

Всем тем, кого мы уже не можем обнять, но отдали бы многое, чтобы еще раз почувствовать их тепло.

Пролог

Говорят, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Это не так. В моем случае вспоминается сочинение, которое я писала в шестом классе на тему «Что такое школа». И сейчас в голове всплывают строчки из этой работы. Можно было бы посмеяться над иронией, но страх возобладает. Смерть не терпит насмешки.

«Школа – это второй дом, где учителя как вторые родители для своих учеников, а друзья всегда рядом». И хоть я сейчас на территории школы, но ни учителя, ни родители, ни мои друзья не предполагают о моем конкретном месте нахождения.

«Школа – это знания, самые обширные и в разных областях. Учителя закладывают в нас базу каждого предмета». Но ни один учитель не научил меня, как спастись от вооруженного нападения.

«Школа – это самое замечательное время жизни, которое мы будем с доброй грустью вспоминать». Возможно, моя жизнь оборвется сегодня на школьном пороге.

«Школа – это безопасность. Родители доверяют своих детей учителям и всем работникам школы практически каждый день». Сейчас я смотрю на дуло заряженного ружья, и его направляет в мою сторону человек с самыми родными глазами, которые теперь смотрят с лютой ненавистью.

Никто в школе не сможет мне помочь. Спасти себя могу только я.

Часть 1 Глава 1

Поздняя ночь. Вдыхаю свежий августовский воздух прямо под звездным небом, и лежа бок о бок с двумя девочками, я чувствую себя самым счастливым человеком на планете. Левая нога касается стопы Олеси, и даже сквозь джинсы ко мне проникает тепло ее тела. Головой соприкасаюсь с плечом Маши. Оно немного поднимается, задевая висок, и я скорее чувствую, чем слышу, как подруга вздыхает.

Все вокруг будто бы замирает и находится в немом ожидании. Кажется, что на земле время замедляется, а то и останавливается вовсе. Только что стрекотали сверчки, легкий летний ветерок щипал листья деревьев, которые даже не подзревали о скором увядании зелени. Маша пытается удобнее лечь на уличном диване так, чтобы скрипучие пружины не впились в спину. А затем наступает тишина, только звезды продолжают сыпаться в своем хаотичном и непоколебимом ритме. Время останавливается, и все живое словно застыло дыхание.

В голове неожиданно всплывает мысль, новость, которой забыла поделиться с подругами. Я осмеливаюсь нарушить тишину и словно запускаю время, сказав:

– У нас будет новый учить истории в этом году.

И весь мир будто сняли с паузы. Листья опять начинают

перешептываться, вдали слышится мотор приближающейся машины, и даже комары оживают, и один из них жужжит над ухом.

– Надеюсь, молодой, – сбоку слышится голос Леськи, затем тихий хлопок и затихает надоедливый комариный писк. – Хочется свежей молодой крови, а то наши престарелые учителя надоели.

– Ты говоришь так, будто уже имеешь виды на историка, если он окажется молодым, – переворачиваюсь к ней и, опираясь на локоть, смотрю на Олесю. – А как же Тимофей?

Лицо подруги озаряется улыбкой, потому что Тим – это ее парень. Мы учимся вместе с первого класса, а их отношения начались тривиально: в прошлом году на уроке геометрии нас рассадили отдельно, ведь, по версии математички, «от нашего смеха тряслись стены школы» и во избежания «школотрясения» Лесю отсадили от меня к умнику Тимофею Шевченко. Сначала никто из нас не был доволен таким раскладом: я лишилась веселой подруги, и весь урок теперь приходилось скучать, пытаюсь вникнуть в ненавистные формулы, Леську посадили к зануде однокласснику, а Тимину спокойному существованию и усвоению материала теперь препятствовала неиссякаемая энергия моей подруги.

Но затем они быстро подружились и нашли общий язык, а еще спустя время стали сладкой парочкой нашего класса. Это та самая пара, что сидят практически на каждом уроке вместе, на переменах тайком зажимаются по углам и целу-

ются, а все свободное внешкольное время стараются проводить вместе. С тех пор Олеся единственная из нас в отношениях, следует заметить, что счастливых, а Тим оказался не таким занудой, как мы предполагали долгие девять классов.

– Нет, мне никто, кроме моего Тима, не нужен, – со смехом отвечает Олеся. – Я за вас беспокоюсь. Если он все-таки будет молодой, хорош собой и с бонусом в виде ума и наличием мозгов, то почему бы вам, девочки, не присмотреться?

– Ты забываешь, что практически у всех учителей есть синдром бога. Слишком они высокомерные вне зависимости от возраста, – констатирую я.

– Девочки, я даже не удивлена, что вы обсуждаете учителя, про которого первый раз слышите. Мы его еще не видели, – с боку доносится сонный голос Маши, я с Лесей синхронно поворачиваем голову в ее сторону. – Вик, ты радоваться должна, что появился человек, который поможет тебе ЕГЭ сдать, какая разница, сколько ему лет?

Мария – голос разума в нашей компании. Она лежит на спине с уставшим и сонным видом. Глаза слегка прикрыты, а в светлых густых волосах отражаются звезды.

– Да, ты права. Мама уже договорилась с ним, что несколько раз в неделю мы будем дополнительно заниматься историей. Стар он или молод – неважно. В любом случае, мне его не избежать. Самое главное, чтобы помог подготовиться, ведь остался всего год, – вздыхаю я. – И вообще, мне кажется, что не будет историк молодым. Какой мужчина захочет

приезжать в нашу деревню, чтобы жить в общежитии с туалетом на улице и работать за гроши? Скорее всего, либо старик, закончивший перестройку Хрущева, либо неудачник помоложе, которому уже нечего терять.

Последний год, и я с Олесей закончим школу. Маша только пошла в десятый класс, и у нее больше времени на то, чтобы спланировать свою жизнь после школы. А мне и Леся предстоит квест со сдачей экзаменов и поступлением в университеты. Последний учебный год, и мы уедем из этой деревни в большой и манящий город. Проходят летние дни. Достаяю из кармана телефон. Семь минут третьего. Уже наступило тридцать первое августа.

— Два часа, — заглянув в мой телефон, произносит Леся, а затем потягивается, вынуждая старый диван жалостно скрипнуть. — Давайте собираться по домам.

— Сейчас Игоря позову, — не торопясь встает Маша. — Олесь, не смотри на меня так. Он хотел вас проводить. Мало ли что может случиться.

— У нас же тут криминальный район с маньяками и насильниками, — иронизирует Олеська, но Маша уже на пороге своего дома и не может услышать подругу.

Я встаю с дивана и плотнее заворачиваюсь в серый кардиган. Ветер хоть и теплый, но все равно свежий, с запахом сырой земли и сена.

Олеся небрежным и одновременно грациозным движением завязывает свои темные, длинные волосы в конский

хвост. Несмотря на слегка помятый и уставший вид, она все равно остается красавицей с изящной тонкой фигурой, с аристократичными чертами лица. Каждое движение кричит о женственности. Не просто так у нее много поклонников, в том числе и Игорь, старший брат Маши. Он открывает дверь и появляется на пороге. Свет из дверного проема освещает долговязую фигуру парня.

– Много звезд сегодня упало? – с ленивой улыбкой спрашивает он.

– Триста сорок восемь, – наугад отвечаю я. – Извини, мы сегодня засиделись до глубокой ночи. Маша тебя, наверное, из кровати выдернула.

– Все нормально, я еще не ложился, – отмахивается парень и подходит к нам.

Выглядит он и вправду бодрым. А еще я предположу, что парень специально не ложился в кровать, боясь проспать то время, когда Олеся будет собираться домой. Прикладываю усилия, чтобы скрыть ухмылку. Раздается скрип входной двери дома Крашаниных, и оттуда выбегает Маша. В один широкий шаг, переступая деревянное крыльцо и сокращая расстояние между нами с широко расставленными руками. Она приближается ко мне и крепко обнимает. Из-за ее высокого роста и моего низкого, я кое-как достаю макушкой до подбородка подруги. К нам подходит Олеся и обнимает нас. Это десятилетняя традиция нашей дружбы. Маша желает нам спокойной ночи и скрывается за входной дверью,

оставив включенным свет до прихода Игоря.

– Пошлите по домам, – бодро говорит Леська и открывает калитку. – Что бы мы без тебя делали, Игорь? Ты прям телохранитель. Смотри, вся местная шпана разбежалась.

Мы оглядываемся на одноэтажные коттеджные дома. Вокруг ни души. Только собаки лают на мой смех. Наш поселок точно нельзя причислить к криминальным. Для стариков это рай на земле: тихо, спокойно и однообразно. Для молодежи здесь откровенно уныло. К тому же в небольших поселениях все друг друга знают, а позориться у всех знакомых на виду не каждый хочет, поэтому у моих ровесников с наличием совести связаны руки и включены мозги, а людям без совести вообще плевать на все. Таких у нас немного, однако найдется парочка отбитых уникумов.

– Знаешь, Олесь, как говорится, если на стене висит ружье, то оно обязательно должно выстрелить, – с деланной непринужденностью отвечает Игорь на выпад подруги. – Никогда не знаешь, что человеку в голову взбредет. Дураков везде полно.

Сходим с подъездной дорожки Крашаниных, усыпанной щебенкой, и выходим на заасфальтированную дорогу. По рукам пробегают мурашки от дуновения холодного ветра, и я растираю ладонями плечи. Все-таки ветер уже осенний, и если бы сейчас был июнь, то в это время уже светало, а в конце августа в третьем часу ночи нет и намека на рассвет. Мой дом находится недалеко от жилища Маши и Игоря, буквально за

следующим поворотом. На этой улице фонари не горят, но столько раз мы ходили этой дорогой, что я могу с закрытыми глазами обойти каждую кочку и знаю, как подступиться к маленьким ямкам.

– Конечно, ты прав, – сладко потягиваясь, растягивает слова Леся. От меня не ускользает смущенный и жаждущий взгляд Игоря на мою лучшую подругу. – Хорошо, что у нас есть такой защитник. Ты прям как старший брат для всех нас. Вика, ты согласна со мной?

– Конечно, – подавляя зевок, отвечаю я.

Эх, Игорь, Игорь... Жаль, но ничего тебе не светит с нашей красавицей Олесей Беловой. Он и сам это прекрасно понимает, судя по протяжному вздоху.

– Готов к переезду? – интересуюсь я, чтобы отвлечь парня от грустных мыслей.

– Ну да, через несколько часов выезжаем, – нехотя отвечает Игорь.

– Как же здорово, новое место учебы, город, общажная жизнь, – с воодушевлением пытаюсь разговорить парня.

Игорь смущенно улыбается и кивает. Вот и поговорили. Машин брат этой весной закончил одиннадцать классов и поступил в университет. По словам подруги, он одной ногой был в общежитии и буквально спал на сумках. Уже через несколько часов его отвезет отец из родного дома во взрослую студенческую жизнь.

Подходим к высокому серому металлическому забору, и я

приоткрываю калитку, слегка надавив на темно-серую дверную ручку снизу вверх, чтобы калитка не скрипнула и не оповестила маму о моем приходе домой в такой поздний час. Оборачиваюсь на своих спутников, Леська подбегает ко мне и приобнимает за плечи.

– Черт, мне еще минут десять с ним идти до дома, – чуть слышно шепчет мне в ухо.

Едва сдерживаюсь, чтобы не прыснуть со смеху. Отстраняюсь от подруги и вижу, что она тоже подавляет смешки. Мы обмениваемся понимающими взглядами, и она уходит в сторону Игоря. Тот едва не подпрыгивает от предвкушения этих нескольких минут до дома Леси, и от того, что наконец избавился от третьего колеса. Им была я. И, вспомнив обо мне, машет на прощание рукой:

– Спокойной ночи, Вика!

– Спасибо, что проводили, – прощаюсь с ними и захожу во двор, как можно безшумнее прикрывая калитку.

Делаю пару шагов по каменной дорожке двора и останавливаюсь. Закрываю глаза и вдыхаю полной грудью, стараясь вобрать в себя все запахи прохладной ночи: сырой земли, деревьев и как будто уже опавших листьев. Медленно выдыхаю и отпускаю лето. Последнее лето детства. Распахиваю глаза, и в поле зрения попадает убывающая луна, почти полная, она светит так ярко, что в равной степени восхищает и вгоняет в ужас. Именно в тот момент, когда я смотрю на луну, понимаю, что детство заканчивается. Так как было рань-

ше уже не будет никогда. Я становлюсь другой, и дальше меня ожидают новые проблемы, больше ответственности и, что самое приятное, новые свершения. Это осознание одновременно пугает и вызывает восторг. На долю секунды воздух замирает в груди, и затем с шумом выходит из легких.

Совсем скоро небо станет вечно серым, деревья голыми, а вечера промозглыми до костей. И бесконечные ветра будут обдывать до самой зимы. Не скажу, что меня это расстраивает. Я скучаю по школе, урокам, суете на переменах и вечной занятости после них. А вместе с осенью грянет последний школьный год... В очередной раз кожу пробирает холод, и плотнее запахиваю тонкий кардиган. Уже на следующий год меня здесь не будет. Я уеду учиться в город, в совершенно новое место, жить самостоятельно. От этих мыслей голова идет кругом от предвкушения, но и отголоски грусти тоже есть. Доносится лай собак, в нескольких метрах от меня стрекочут сверчки.

Совру, сказав, что не завидую Игорю о том, что уже сегодня он уедет строить новую жизнь. Мы ведь с ним ровесники. А от мыслей, что тоже могла сейчас собирать сумки и уехать с Глебом...

Что-то неуловимо меняется и сбивает мысли. Загорается свет в соседнем доме. От неожиданности пугаюсь, ведь там электричества не было уже лет пять. В окне появляется мужская фигура.

В тишине раздается оглушительный скрип калитки, и

на периферии бокового зрения улавливаю резкие движения знакомой фигуры. Кровь надрывными рывками стучит в ушах, приглушая все звуки внешнего мира. Стою неподвижно, словно если не буду шевелиться, ночной кошмар меня не заметит и пройдет мимо. Но это никогда не работало. Невидящим взглядом продолжаю наблюдать за светом в соседнем доме. Пытаюсь успокоиться и делаю глубокий вдох, но воздух камнем застревает в легких, затем оседает в животе зудящим комком страха. Сжимаю дрожащие руки в кулак, стараюсь дышать ровнее и успокоиться. Нельзя показывать, что я боюсь. Он пришел не за этим. Собираю все мужество в кулак и поворачиваюсь к моему гостю, чтобы взглянуть страху в глаза. И проявить все сочувствие к нему...

Глава 2

Первое, что я вижу, когда просыпаюсь утром в своей постели – это солнечный лучик, блуждающий по книжной полке. Современные любовные романы нежатся в последних лучах уходящего лета, а корешки с фольгированными вставками красиво переливаются. Всю противоположную стену от кровати занимают белые книжные полки практически от окна и до двери. Глаза пробегаются по всем книгам абсолютно разных жанров, расставленных по порядку, понятному только мне. Полки не до конца забиты, а примерно на три четверти, но я расставила книги так, чтобы пустота на некоторых не сильно бросалась в глаза, от этого они кажутся наполненными и производят внушающее впечатление. Особенно на тех людей, кто впервые попадает ко мне в комнату.

«Неужели ты все здесь прочитала?» – наверное, один из самых раздражающих вопросов, которые книголюбы часто получают в свой адрес. Интересно, найдутся ли те люди, кто на этот вопрос ответят положительно? Я точно нет. Переживаю ли за это? И снова мимо. У меня всегда есть большой выбор книг под любое настроение и запрос. Ближе к окну стоит зарубежная и русская классика, а современная литература занимает практически все оставшееся место. Здесь найдутся и триллеры, немного фэнтези историй, побольше романти-

ческий прозы и еще больше романтики погорячее, ну и шепотка нон-фикшена тоже есть. Конечно, большинство культовых произведений нашли свое место на моих полочках.

Откидываюсь на мягкую подушку и сладко потягиваюсь, растягивая затекшие ото сна мышцы. Рука задевает слегка примятую сторону кровати, и на меня обрушивается вся тяжесть прошлой ночи. По телу пробегает дрожь. Поворачиваю голову в сторону, чтобы убедиться, что рядом никого нет. Пусто. Только помятая простынь и продавленная часть подушки служат доказательствами, что помимо меня здесь кто-то был. Как всегда, *онушел* незамеченным, будто и не приходил вовсе. Выдыхаю с облегчением, ведь все страшное позади, а впереди меня ждет новый день. Не позволю ночному ужасу сопровождать меня днем.

Сажусь, и на глаза сразу падает темно-русый волнистый локон. Ощупываю волосы, представляя масштаб кудрявости. Они живут собственной жизнью. Иметь волнистые густые и, в придачу, непослушные волосы – это каждый день просыпаться с новой прической. Посмотрим, что приготовил мне сегодняшний день.

Встаю с кровати и подхожу к близстоящему вещевому шкафу, открываю белую дверь и критично осматриваю полки с одеждой. Неудовлетворившись наполнением средних полок, я с самой низкой достаю маленький стульчик и, воспользовавшись им, роюсь на верхней – в поисках свежих джинсовых шорт. Ростом я не вышла, хотя многие говорят,

что человек может расти до двадцати пяти лет и, даже в мои восемнадцать есть еще надежда вырасти больше нынешних ста пятидесяти восьми сантиметров, но что-то слабо в это верится. Мама выше меня буквально на несколько сантиметров, хотя ей уже за сорок. Кстати, о маме...

– Мам? – голос немного хрипит после сна.

В о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.